

СВЯЗАННЫЕ ЧЕНАВИСТЬЮ

АНАСТАСИЯ
МИЛОСЛАВСКАЯ

СВЯЗАННЫЕ ЧЕНАВИСТЬЮ

ЖЕСТОКАЯ АКАДЕМИЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Иллюстрация на обложке *Soma*

Художественное оформление *Е. Белобородовой*

Милославская, Анастасия.

М60 Связанные ненавистью. Жестокая академия / Анастасия Милославская. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Dark Academia. Темный факультет).

ISBN 978-5-04-239357-0

В Андраксии правят дракорианцы — потомки древних богов, которые презирают людей и полукровок. Деви, полукровка из трущоб, мечтает лишь о том, чтобы ее младшие сестры и брат не умерли от голода. Но однажды перед ней неожиданно открываются двери в легендарную Академию Кристальных Пиков.

Мраморные залы, магические артефакты, древние библиотеки... Но за фасадом роскоши скрывается истинное лицо элиты. Здесь господствуют жестокие традиции: в ночь посвящения на первокурсников ведут охоту в проклятом лесу. А на проигравших надевают магические ошейники, делая рабами победителей. Но самое страшное впереди: полукровок вроде нее превращают в инкубаторы для бесплодных дракорианок.

В стенах академии Деви встречает Кая – жестокого бога-дракона, для которого полукровки пустое место. Однако ни магия, ни ненависть друг к другу не могут остановить то, что древние называли истинностью.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-239357-0

© Анастасия Милославская, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

В просторном кабинете ректора душно из-за жара камина. Мои щеки пылают, ворот платья липнет к влажной коже. Но сильнее всего меня жжет взгляд того, кого я меньше всего ожидала здесь увидеть.

Я помню его нечеловеческие глаза в мельчайших подробностях, настолько часто видела их в кошмарах. Они такие же, как и год назад, — серые с вкраплениями багрового цвета. Эти вкрапления напоминают мне стывшую кровь.

Кайден Флейм.

Драконий бог с огненными крыльями.

Монстр, из-за которого моя сестра сейчас в доме для душевнобольных. Он и его высокородные дружки изнасиловали ее — простую девушку.

Они ее даже за живое существо не посчитали.

Впрочем, все дракорианцы так относятся к нам — людям и полукровкам, которые лишены крыльев и магии. Эти ублюдки считают себя выше нас по праву рождения, по праву драконьей крови, что течет в их венах. Поэтому они так поступили с сестрой.

Внутри вскипает ненависть.

В тот день я и сама едва смогла убежать, но напоследок показала, что я не просто расходный материал для их игр. Что даже неприкасаемый чистокровный Кайден не сможет дотронуться до меня безнаказанно.

И вот теперь мы встретились снова.

Пару минут назад он вошел в кабинет и встал у стены, равнодушно ответив на подобострастные приветствия моего отца и ректора, которые сидели за столом друг напротив друга.

Даже когда меня представили Кайдену, он ничего не сказал и едва взглянул, будто я была лишь пылью. Но стоило мне произнести слова приветствия, все его жадное опасное внимание сосредоточилось на мне, что испугало до дрожи в груди.

В тот роковой день он не видел моего лица полностью, но сейчас мог узнать голос.

— Как зовут девчонку? — низко, слегка хрипло спросил он, и свет упал на его лицо.

С пьяняще-тошнотворным восхищением я отметила, что он по-прежнему красив.

Так не должно быть.

Монстр не должен быть настолько притягателен.

Кайден одет во все темное. Высокий, широкоплечий. Его иссиня-черные волосы коротко стрижены и лишь слегка прикрывают уши, хотя обычно чистокровные дракорианцы предпочитают прическу куда длиннее. От него разит вседозволенностью, развращенной властью и ледяным равнодушием хищника, привыкшего получать все, не спрашивая разрешения.

Ненавижу его. Как бы я хотела отомстить.

— Мою дочь зовут Деви, — заискивающе ответил отец за меня. — Ей двадцать один.

— Странное имя. — Взгляд Кайдена скользит по мне, лениво изучая.

— Придумала мать — обычная женщина, — спешит оправдаться отец. — А я не стал противиться.

Ложь.

Ему было просто наплевать, но мое имя мне нравится. В частности, тем, что оно не похоже на драконье.

— Моя дочь не доставит вам хлопот. Деви два года училась в пансионе для кровомесов, где была старостой. У нее высший балл по всем предметам. Она скромная, исполнительная и знает свое место. — Отец улыбался, глядя то на ректора, то на Кайдена Флейма.

Неудивительно, что все заглядывают Кайдену в рот, хотя ему всего двадцать четыре. Он — старший в императорском роду. Тот, кто носит в себе божественное начало. Прямой потомок Майрока

Флейма — первого смертного императора, сумевшего покорить богов.

Отец продолжал разливаться певчей птичкой, поглядывая на Кайдена, в надежде увидеть одобрение на его ледяном лице:

— Но что важнее всего — у Деви крайне высокий уровень магии. Она идеально подойдет для обучения.

— Вы же понимаете, что пансион для кровомесов не сравнится с лучшей академией Андраксии, — поджал губы ректор, бросив на меня взгляд, в котором сквозили настороженность и презрение. — Она росла с вами или в трущобах?

— С матерью, — откликнулся отец, едва заметно напрягаясь. — Но я помогал им, обеспечивал, даже гувернантка была. Девочка хорошо воспитана.

Меня оценивают, как дрессированную собаку.

Ярость волной поднялась в груди, я сделала глубокий рваный вдох, лишь бы не задохнуться от наглой отцовской лжи.

Гувернантка?! Смешно.

Всю жизнь он делал вид, будто меня не существует. Считал меня — полукровку, рожденную от обычной женщины, — уродливым пятном на своей безупречной репутации чистокровного дракорианца, аристократа и главы сильного рода.

Он не помогал нам, а в тот единственный раз, когда я пришла к нему и осмелилась попросить пару монет на еду младшим сестрам, он велел вышвырнуть меня из своего богатого дома, будто я была прокаженной нищенкой.

Ректор одобрительно кивнул на слова отца, еще раз осмотрел меня с головы до ног, как какую-то скотину. Кайден был все так же холоден и равнодушен.

— Мисс Морр, вы, должно быть, счастливы, что не только будете учиться в Кристальных Пиках, но и получите должность старосты? Мы пришли к выводу, что из всех полукровок вы самая надежная. Цените это. — Холодная улыбка появилась на тонких ректорских губах.

Я до сих пор не уверена, что происходящее мне по нраву, тем более после того, как здесь появился высокомерный ублюдок Флейм, но шанс на лучшую жизнь упустить не могу. Хотя бы ради младших сестричек и брата. Поэтому произношу с вялым энтузиазмом:

— Очень вам благодарна, мистер Крон.

Ректор одобрительно кивнул, но я на него уже не смотрю. Краем глаза кошусь на Кайдена, пытаюсь понять, узнал ли он меня или просто интересуется полукровкой, как какой-то забавной зверушкой?

Кайден смотрит на меня, слегка склонив голову набок. Отблески пламени в камине играют на его красивом лице.

Что он вообще делает в академии?! Почему он присутствует при разговоре?

Я вдруг понимаю, что Кайден здесь учится. Это логично, ведь даже будущий император должен получить образование. И где ему это делать, как не в самой лучшей академии Андраксии?

Ключица почему-то зудит все сильнее.

После того дня из-за перенесенного стресса весь последний год меня мучит аллергия, которая проявляется таким неприятным образом. Но сейчас просто невыносимо. Хочется просунуть руку в ворот платья и почесать, но я держусь, соблюдая приличия.

— Рад был повидаться, Грэм. — Ректор протягивает моему отцу ладонь для рукопожатия. — Я попрошу своего секретаря ознакомить твою дочь с правилами и показать, где она будет жить.

Отец прощается сначала с Кайденом, потом с ректором, а затем мы вместе идем к двери. Каждый шаг отдает ударом прямо в грудную клетку.

Я жду, что Кайден остановит меня, схватит и... я даже не знаю, что он со мной сделает. Убьет за то, что я осмелилась тогда навредить ему? Это в его власти.

Но ничего не происходит.

Мы просто выходим.

«Не узнал! Не узнал! Не узнал!»

Мое сердце ликующе бьется в такт этим словам. Напряжение спадает.

Я направилась было к секретарю, но отец останавливает меня, до боли сжимая предплечье.

Неделю назад он просто поставил меня перед фактом — я буду учиться в лучшей академии империи.

Я была удивлена, потому что по закону, которому уже больше пары тысяч лет, полукровкам вроде меня запечатывают магию на всю жизнь. И об учебе в академии отбросам вроде меня можно лишь мечтать.

Отец ничего толком не объяснил, лишь ограничился скупой фразой: «Времена меняются, радуйся, дура».

И вот теперь явно хочет дать мне пару «ласковых» указаний.

— Смотри не опозорь мое имя, поняла? Веди себя как подобает. Будь вежлива и услужлива с чистокровными, радуйся, что до тебя, убогой, снизошли. Поняла? — произнес он негромко, но угрожающе.

— Поняла, — откликнулась я, не сумев сдержать раздражения в голосе.

— Свой нрав будешь показывать в другом месте. Тебя, паршивку, пристроили в хорошую академию. Сделали старостой. Цени это, иначе твою магию вновь запечатают, и отправишься в публичный дом. Станешь потаскухой, как твоя мать.

Его слова словно пощечина. Я вздрогнула, чувствуя, как меня обдало изнутри едкой кислотой.

— Хоть она и потаскуха, ты все равно спал с ней. Не побрезговал. Иначе я бы не родилась на этот свет, — сквозь зубы процедила я, вырываясь из его хватки.

У моего отца большая семья, есть законная жена — чистокровная дракорианка, они в браке почти двадцать пять лет. Но это не помешало ему в свое время обрюхатить мою мать — простую женщину из самых низов.

Так я и появилась.

Глаза отца багровеют от лютой злости. Надо бы испугаться, но я внезапно будто чувствую чей-то взгляд, ощущаю чужое опасное присутствие на уровне инстинктов.

Посмотрев за плечо отца, я вижу Кайдена Флейма в дверях кабинета ректора. Он наблюдает за нами своими жуткими серыми равнодушными глазами. Готова поспорить, он слышал каждое слово.

— Мне нужно идти. — Я подаюсь назад, поспешно отводя взгляд.

— Деви! — Отец повышает голос, больше не заботясь, что его услышат. — К секретарю зайди, идиотка безголовая!

Но я уже спешу прочь по коридору академии. Каждый шаг отдаляет меня от монстра. Я все еще надеюсь, что он меня не узнал. Надеюсь, что его просто привлекла наша ссора с отцом. К секретарю я зайду через полчаса, когда Кайдена не будет поблизости.

— Ах! — Я рвано выдыхаю, когда две крепкие руки без усилий разворачивают и прижимают меня к стене.

Я дышу через раз, медленно поднимая взгляд на лицо Кайдена.

Даже не пытаюсь вырваться, потому что понимаю — бессмысленно. Он огромный, я по сравнению с ним букашка. Кайден смотрит на меня сверху вниз все тем же ледяным, ничего не выражающим взглядом. Я с ужасом замечаю тонкий шрам на его скуле — это я оставила его в тот самый день.

Меня обдает горько-сладким запахом вишни, когда он произносит:

— Ты кое-что украла у меня год назад. Настало время вернуть.

ГЛАВА 1

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

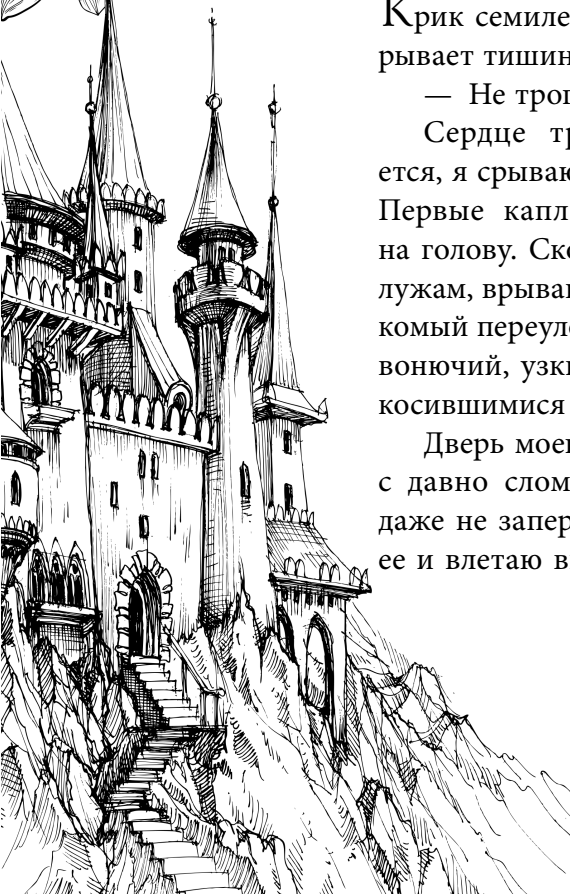
*Год назад,
тот самый день*

Крик семилетнего брата вспарывает тишину.

— Не трогай ее! Не трогай!

Сердце тревожно сжимается, я срываюсь с места и бегу. Первые капли дождя падают на голову. Скользя по грязным лужам, врываюсь в до боли знакомый переулочек — все такой же вонючий, узкий, с ветхими покосившимися домами.

Дверь моего дома — старая, с давно сломанной ручкой — даже не заперта. Я распахиваю ее и влетаю внутрь. Запах под-

гнивших досок, плесени и прогорклого масла ударяет в нос.

А еще запах алкоголя.

Я вижу мать, полусидящую у стены. Она небрежно одета, рядом пустая бутылка. Мама не двигается, лишь хрипло дышит. По ее ногам ползают тараканы.

Я зажмуриваюсь буквально на секунду. Пансион, где тоже было несладко, позади.

Добро пожаловать домой, Деви.

— Теон! Теон! — Мой голос срывается, когда я зову брата.

— Деви-и-и-и-и! — визжит тот.

Я бросаюсь вперед, тяну за ручку двери, но открыть не успеваю. Она открывается перед самым моим носом. На меня смотрит Рыжий Ларс — начальник матери. Она работает посудомойкой в одном заведении в нескольких кварталах отсюда.

— Куколка. — Он расплылся в щербатой улыбке, разглядывая мое лицо. — Вернулась, значит. Вовремя.

Сердце стучит где-то в горле, и мне хочется провалиться сквозь землю от страха. Рыжий Ларс — настоящий урод. Такой же полукровка с запечатанной магией, как и я. Он уже давно пускает на меня слюни.

Но сейчас бояться не время, и я делаю шаг вперед.

— Отойди, — звучит хрипло. — Где мой брат? Что тебе нужно?

Он не двигается, продолжая стоять в дверном проеме, перегородив путь. Я чувствую, как от него

пахнет потом, дорогим табаком и чем-то сладко-тухлым одновременно.

Ларс лыбится, разглядывая меня. Мне приходится протиснуться между ним и дверью, чтобы войти.

Позволяю себе толкнуть его в бок. Урод лишь хмыкнул.

В комнате тесно и душно. Запах бедности и страха витает в воздухе.

Теон стоит, раскинув руки в стороны, защищая Аэллу — нашу старшую сестру. Ее глаз начинает заплывать — кто-то ее ударил. Она дрожит, но держится. Рядом с ней жмутся друг к другу трое младших: Тина, Миа и малышка Йо — вся в слезах, закрывая ладошками уши. Ее пухлый детский ротик открыт в беззвучном крике.

Мое сердце разрывается на части.

Я вижу, как у Теона дрожит подбородок. Он пытается быть героем и защитить сестер. Но он лишь семилетний мальчишка.

— Что здесь произошло?! — срываюсь я.

Оборачиваюсь к Ларсу, который уже в дверях. Он не спеша заходит внутрь, оглядывая нас, как скотину на ярмарке.

— Ты ударил мою сестру, грязный ублюдок?

— Я воспитывал ее, куколка, — протянул он лениво. — Твоя мамаша не вышла на смену, я приехал, а она на ногах не стоит. Я больше не буду терпеть ее выходки, хоть она и лучшая из моих работниц.

— При чем здесь мы?! — Я встаю на пути Рыжего Ларса, дрожа от ужаса.